

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-234-246

Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии

А.В. Куприянов

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН,
Москва, Российская Федерация

Настоящая статья посвящена рассмотрению эволюции идеи контроля над Индийским океаном в контексте развития политического дискурса независимой Индии. Этот вопрос неразрывно связан с историей развития морской компоненты безопасности Индии в колониальные и постколониальные времена. Автор анализирует генезис идеи владения морем в Индии, основные этапы ее формирования, специфические черты индийского понимания этой идеи. Актуальность темы подчеркивается тем вниманием, которое в нынешней Индии уделяется сюжету эффективного контроля над Индийским океаном, восприятием его как зоны доминирования Индии в контексте формирования Индо-Тихоокеанского региона.

Автор доказывает, что концепция контроля над океаном, популярная ныне среди индийских политиков и экспертов, сформировалась в результате последовательной эволюции дискурса, в которую внесли свой вклад теоретики, военные и политики. Ее можно разделить на три этапа. В ходе первого (1947—1965 гг.) была сформулирована доктрина владения морем, причем сделали это чиновник и ученый К.М. Паниккар и журналист К.Б. Ваидья. Их замыслы, однако, не были реализованы из-за нехватки средств у независимого индийского государства. В ходе второго этапа (1965—1991 гг.) эта тема ушла из индийского внешне- и внутривнутриполитического дискурса, при этом численность и оснащенность флота постоянно росли, что позволило Индии одержать победу над Пакистаном на море в 1971 г. и успешно решать тактические задачи, поддерживая выгодный ей статус-кво в бассейне Индийского океана. Наконец, в ходе третьего этапа (1991—2019 гг.) произошло возрождение идеи контроля над океаном, но на новых принципах. В результате этой эволюции в Индии была выработана собственная концепция контроля над океанскими пространствами, подразумевающая роль страны как основного поставщика безопасности в регионе и лидера регионального сообщества стран, в которое входят государства, контролируемые ключевые точки Индийского океана.

Ключевые слова: Индия, Индийский океан, К.М. Паниккар, К.Б. Ваидья, флот, контроль над морем

Введение

К Индийскому океану, как ни к какому другому, лучше всего подходит определение «перекресток морских дорог». Через его воды с древности проходили основные торговые пути, ведущие из стран Востока в Европу, а в XX в. к ним прибавился главный мировой маршрут транспортировки углеводородов — из стран Ближнего Востока в стремительно растущие экономики Индии и Китая. Все эти торговые пути проходят через ряд «узких мест» (choke points), контроль над которыми позволяет либо держать их открытыми, либо блокировать в случае необходимости.

Индия — крупнейшая страна и экономический центр региона — полностью зависит от морской торговли: свыше 95% ее товарооборота идет по морю [Prakash 2016: 170]. Все ключевые торговые артерии океана либо заканчиваются в ее портах, либо проходят в непосредственной бли-

зости от ее территориальных вод. Подобная ситуация не могла не привести к формированию в независимой Индии представления о желательности контроля над водами, окружающими страну, тем более что практическую возможность такого контроля в прошлом не раз демонстрировали колониальные державы.

Целью настоящей статьи является рассмотрение генезиса и трансформации идеи владения морем в Индии, выделение ее специфических черт и осмысление ее на современном этапе. Эта идея анализируется через понятие политического дискурса, подразумевающее анализ совокупности взглядов, идей и практик лиц, прямо или опосредованно влияющих на принятие решений и их восприятие обществом.

Термин «дискурс» в статье употребляется в значении, в котором его использовал М. Фуко и которое было конкретизировано Я. Лессой:

«Система мышления, состоящая из идей, позиций, способов действий, убеждений и практик, которые систематически конструируют субъектов и миры, о которых они говорят» [Lessa 2006: 285]. Хотя сам М. Фуко не изучал внешнеполитический дискурс, другими исследователями предложено несколько трактовок этого понятия. Подходящим для целей статьи представляется определение, данное А.Я. Ярославцевой: «Адресантом внешнеполитического дискурса выступает должностное лицо внешнего ведомства либо представитель политического круга государства, адресатом же является представитель дипломатии или представитель другого государства» [Ярославцева 2015: 186]. Необходимо, однако, уточнить это определение, включив в список адресантов представителей интеллектуальной элиты, чьи представления находятся в русле внутриполитического дискурса, а число адресатов сузить до лиц, непосредственно принимающих решения или напрямую на них влияющих. В этом случае отчасти стирается граница между внешнеполитическим и внутриполитическим дискурсами, но это представляется допустимым: внешнеполитический дискурс во всей полноте невозможно отделить от внутриполитического и в реальности, тем более странно вносить искусственное разделение в теоретическое поле. Чтобы избежать разногласий и недопониманий, дискурс в статье определен как просто «политический».

В настоящей статье в роли адресантов выступают как официальные лица, непосредственно принимавшие и принимающие решения под воздействием своей системы взглядов и убеждений, так и представители интеллектуальной элиты, оказывающие непосредственное влияние на формирование этой системы у официальных лиц и в то же время транслирующие свои взгляды и конструирующие свои миры на общемировом уровне. Совместно они формируют базис для общенационального политического дискурса, сами являясь плодами многотысячелетней стратегической культуры страны.

История

Эволюцию идеи контроля над океаном в индийском внешнеполитическом дискурсе можно разделить на три этапа. Но прежде чем перейти к их последовательному рассмотрению, необхо-

димо сделать экскурс в историю Индии, чтобы понять, откуда эта идея возникла.

Изначально в культуре Индии существовало два подхода к морским пространствам: «северный» и «южный». Деление это достаточно условно, но в целом отражает географическую реальность: государства Юга Индостана осуществляли активную морскую экономическую и политическую экспансию, в то время как морские амбиции королей Севера, как правило, не выходили за пределы каботажных вод, а использование флота сводилось к обеспечению десантных операций в ближней морской зоне.

В VII—XI вв. существовавшие на юге Индостана государства Паллавов и Чола распространили свое культурное и политическое влияние на часть территории нынешних Малайзии и Индонезии, но после падения южных морских империй под влиянием внешних и внутренних факторов морская экспансия прекратилась, и на всей территории Индостана постепенно утвердилась северная модель. Империя Великих Моголов, будучи крупнейшим государством региона, не имела своего флота, уделяя основное внимание защите сухопутных северных рубежей, в результате чего регулярно терпела поражения в войнах даже с колониями европейских держав. В Северной и Центральной Индии сформировалась своеобразная «боязнь черной воды», «кала пани» — подкрепленное индуистскими верованиями неприятие путешествия через море из опасения потерять кастовый статус.

Европейские колонизаторы придерживались принципиально иного подхода. В частности, система португальского господства в Индийском океане строилась на контроле над морским пространством. Португальские корабли, имея смешанную систему набора корпуса (в отличие от продольной, принятой в практике мореходов Индийского океана), могли нести пушки, вместительные трюмы превращали их в плавучие склады. По сути, это были морские города, которые нуждались лишь в укрепленных пунктах на побережье, где они могли чиниться и пополнять запасы, и факториях для торговли с туземцами. Португальская система власти в Индийском океане базировалась на идее о контроле над ключевыми точками, обеспечивающими проход в океан: Мозамбикский, Баб-эль-Мандебский, Ормузский

и Малаккский проливы. По сути, португальцы превратили Индийский океан в *mare clausum* — «закрытое море», запретив иностранным кораблям заходить в него без разрешения и первыми в истории добившись полноценного контроля над его акваторией.

Последовавший упадок Португальской империи и проникновение в океан Нидерландов, Британии и Франции привели к распаду этой системы. В XIX в., однако, она была восстановлена в ином формате: корабли других наций имели право осуществлять торговлю, но в случае начала войны Индийский океан благодаря контролю британского флота над ключевыми точками и отсутствию укрепленных баз других морских держав превращался в море, закрытое для неприятеля. При этом задача контроля над океаном возлагалась не на силы собственно Британской Индии в виде флота Ост-Индской компании (Бомбейской морской флотилии, позже Королевского Индийского флота), а на британский флот, который, контролируя Атлантику, мог эффективно блокировать проникновение в океан враждебных сил. Морские силы Британской Индии всегда выполняли вспомогательную функцию, страдали от дефицита корабельного и личного состава и не могли самостоятельно обеспечить защиту Индии с моря.

Ситуация начала меняться лишь в годы Второй мировой войны, когда японские войска захватили Сингапур — восточный ключ к системе обороны Индийского океана и уничтожили основные силы британского флота в регионе. Японский десант оккупировал Андаманские и Никобарские острова, а флот в ходе рейда в Индийский океан продемонстрировал уязвимость Индии от атаки с моря. Это вынудило британское руководство принять экстренные меры по увеличению индийского флота, который к концу войны превратился в заметную силу.

Сразу после провозглашения независимости в 1947 г. корабельный состав Королевского Индийского флота был разделен между Индией и Пакистаном в примерной пропорции 2 : 1, личный состав — 3 : 2. Индия получила 33 корабля — шлюпы, фрегаты, корветы и тральщики. Подобные силы не позволяли эффективно контролировать акваторию океана. Ситуация усугублялась отсутствием собственных подготовленных кадров. В результате первые 11 лет существования неза-

висимой Индии ее флот возглавляли британские командующие. Это влекло за собой ряд проблем: британцы рассматривали Индию в контексте защиты империи, в то время как Индия ставила во главу угла собственные интересы.

Первый этап (1947—1965 гг.): мечты о владении океаном и бюджетные ограничения

После получения независимости индийские политические элиты столкнулись с необходимостью сформулировать теоретические основы развития флота, определить его стратегические задачи. Возникла парадоксальная ситуация: Индия имела флот и богатую морскую историю, при этом в политическом дискурсе страны полностью отсутствовала тема морской безопасности. В результате у истоков формирования морской темы в индийском политическом дискурсе оказались люди, не являвшиеся профессиональными моряками: журналист Кешав Балкришна Ваидья и дипломат, чиновник и историк Кавалам Мадхара Паниккар.

К.Б. Ваидья в 1930-х гг. работал главным редактором газет *Canton Daily Sun* и *Canton Truth* и написал ряд книг, посвященных в основном событиям в Китае и на Тихоокеанском театре. В 1945 г., однако, он внезапно переключается на вопросы морской торговли и безопасности Индийского океана. В 1945 г. выходит его книга «Парусное судоходство вдоль западного побережья Индии и его будущее», а в 1949 г. он публикует самую известную свою работу — «Морская оборона Индии».

Сам автор не скрывал, что основное влияние на него оказали идеи А.Т. Мэхэна и Б. Танстолла, издавшего в 1944 г. книгу «*Ocean Power Wins*». Сквозь всю работу К.Б. Ваидьи красной нитью проходит идея необходимости господства над морем. «Даже если мы не правим всеми пятью океанами Земли, мы должны по меньшей мере править Индийским океаном» [Vaidya 1949: 91]. «Индийский океан должен стать Индийском озером, — утверждал К.Б. Ваидья. — Это означает, что Индия должна стать державой, чья власть в водах океана не оспаривается никем» [Vaidya 1949: 1].

Согласно взглядам К.Б. Ваидьи, индийский флот должен быть увеличен, чтобы защищать не только побережье, но и дальние океанские

рубежи, которые «простираются до Суматры и Малаккского пролива на востоке... до мыса Доброй Надежды, Мадагаскара, Маврикия, Сокотры, Адена и Персидского залива на западе. К югу лежат огромные морские пространства, где Индия должна поддерживать постоянное присутствие при помощи плавучих баз и плавучих замков (наподобие линкоров и авианосцев), чтобы следить за ними» [Vaidya 1949: 29]. Для этих целей исследователь предлагал создать три крупных флота, которые базировались бы в Бенгальском заливе, в Тринкомали на Цейлоне и Маврикии. Цепь индийских баз, по замыслу К.Б. Ваидьи, должна была простираться вдоль всего побережья Индийского океана и включать в себя, в частности, Сингапур, Пенанг, Тринкомали, Коломбо, Карачи, порты в Омане, Адене, на мысе Доброй Надежды, Мальдивах, архипелаге Чагос, Сейше-лах, Маврикии, Мадагаскаре. Все это должно было в конце концов обеспечить Индии место в числе ведущих морских держав.

Очевидно, что такой амбициозный замысел не отвечал ни возможностям Индии, ни внешне-политической обстановке, так как требовал тем или иным образом добиться передачи Индии баз, принадлежащих колониальным державам, включая Британию и ее доминионы, Португалию и Францию. Показательно, что после написания «Морской обороны Индии» К.Б. Ваидья охладил к теме геополитических планов в отношении Индийского океана, вновь переключившись на китайскую тему.

В отличие от К.Б. Ваидьи, К.М. Паниккар еще до войны прославился как ученый, занимавшийся историей Индии, и чиновник, работавший как на гражданской, так и на дипломатической службе. Исторические штудии, прежде всего исследования истории родного региона Керала, привели К.М. Паниккара к мысли о том, что ключевое значение для Индии имеет обеспечение морской безопасности: именно доминирование западных держав в океане позволило им завоевать Индостан. На К.М. Паниккара заметное влияние оказали идеи немецких геополитиков, в первую очередь К. Хаусхофера, и британского адмирала Р. Балларда. Кроме того, К.М. Паниккар обращался к наследию турецкого адмирала Хайреддина-паши, заимствовав у него один из главных своих тезисов: «Тот, кто господствует над морями, вскоре будет господствовать и над землей».

К.М. Паниккар был близок как с умеренным крылом индийского национально-освободительного движения, так и с британскими элитами. В годы Второй мировой войны он попал в орбиту деятельности кружка Олафа Кэроу, министра иностранных дел Британской Индии, который совместно с Лео Эймери занимался формированием индийской интеллектуальной и политической элиты, которой предстояло возглавить страну после предоставления ей независимости. Под влиянием общения с членами круга О. Кэроу К.М. Паниккар стал сторонником доктрины «взаимозависимости» — необходимости тесного сотрудничества Индии и Британской империи.

В работах «Будущее Индии и Юго-Восточной Азии» [Panikkar 1945b], «Стратегические проблемы Индийского океана» [Panikkar 1944], «Индия и Индийский океан: Эссе по вопросу влияния морской силы на индийскую историю» [Panikkar 1945a], «Основа для индо-британского соглашения» [Panikkar 1946] К.М. Паниккар предлагал создать единую систему безопасности для будущих индийских государств — Хиндустана и Пакистана — под покровительством Британии. В этом случае новая независимая Индия становилась ключевым игроком в регионе и главным элементом Совета Индийского океана (или Совета обороны, как он именуется в ранних работах) — структуры, которую предлагалось сформировать в рамках Британского содружества и которая бы занималась вопросами экономики и безопасности региона.

В концепции К.М. Паниккара зона непосредственного влияния Индии должна была включать в себя Бирму и Цейлон. Как и К.Б. Ваидья, К.М. Паниккар предлагал создать цепь баз вокруг Индийского океана, включающую Сингапур, Маврикий и Сокотру: «Если вокруг Индии будет создано кольцо из стали с воздушными и морскими базами в подходящих точках и если в пределах этой зоны, таким образом, будет создан военный флот, достаточно сильный для того, чтобы защитить домашние воды, тогда воды, критически важные для безопасности и преуспевания Индии, будут защищены и превращены в зону безопасности» [Panikkar 1945a: 15].

Ключевая разница между теоретиками состояла в следующем: К.М. Паниккар обоснованно полагал, что Индия не сможет быстро создать сильный флот. Основные надежды при этом ис-

следователь возлагал на сотрудничество с Британией, считая, что ее геополитические интересы не позволят ей уйти из Индийского океана — это станет для нее «национальным суицидом». «Политика стального кольца вокруг Индии была необходима для безопасности, прежде всего, самой Индии. В регионе Индийского океана политика Британии есть политика Индии, и нет никакой почвы для конфликта или соперничества», — утверждал он [Panikkar 1946: 36].

Таким образом, у обоих теоретиков — и у К.М. Паниккара, и у К.Б. Ваидьи — мы находим одну и ту же идею, восходящую еще к временам португальского владычества: необходимость контроля над ключевыми точками входа в океан. Индия должна стать доминирующей силой в океане — одна или в содружестве с Британией. Показательно, что даже пробританская концепция К.М. Паниккара больше не предусматривает вспомогательного или подчиненного положения индийского флота, как и подчинения интересов Индии интересам Британии.

Если идеи К.Б. Ваидьи оказались для политических и военных элит слишком радикальными (к примеру, в 2002 г. индийский офицер и эксперт Г. Хиранандани утверждал, что «Индия никогда не рассматривала океан как Индийское озеро и не использовала это выражение» [Hiranandani 2002: 71]), то идеи К.М. Паниккара прочно вошли в индийский политический дискурс — прежде всего, потому, что находились в русле индийской политики того времени. Премьер-министр Дж. Неру проводил в те годы политику, которую сам сравнивал с американской «доктриной Монро», утверждая, что любое вмешательство внешней державы в дела государств Индостана Индия рассматривает как вмешательство в свои внутренние дела и готова этому противодействовать. В свою очередь, его политический соратник и оппонент С.В. Патель утверждал, что Индии «самим ее географическим положением предназначено иметь сильный флот, который бы охранял ее протяженную береговую линию и нес дозор в огромных водных просторах, которые окружают Индию» [Pant 2010: 35].

Другой причиной, по которой идеи К.М. Паниккара были восприняты индийскими элитами и включены в дискурс, стало то, что они отвечали реалиям развития индийских ВМС.

Еще до получения Индией независимости британское военно-морское командование разрабатывало варианты дальнейшего развития индийского флота. В соответствии с ними ему отводилась вспомогательная роль в системе обороны Британской империи: охрана берегов, основных прибрежных маршрутов, обеспечение своих и пресечение неприятельских десантов. Предусматривалось, что флот должен быть такого размера, чтобы в случае малой войны мог отразить нападение, а в случае большой, под которой подразумевалось нападение СССР, продержался бы до подхода сил Содружества. Это требовало увеличения и переоснащения флота, укомплектования его современными крейсерами, эсминцами и фрегатами.

После получения Индией независимости и раздела Королевского Индийского флота ВМС Индии состояли из 4 шлюпов, 2 фрегатов, корвета и 12 прибрежных тральщиков, 8 из которых в 1948 г. были уничтожены циклоном в гавани Бомбея, и поэтому не могли выполнять даже вспомогательные функции. Первый командующий ВМС Индии контр-адмирал Р. Холл предложил десятилетний план развития флота, предусматривающий заказ двух авианосцев, трех крейсеров, 8 эсминцев и 4 подводных лодок; сменивший его вице-адмирал Э. Парри расширил программу, которая теперь предусматривала, в частности, заказ 4 авианосцев. В случае реализации программа Э. Парри сделала бы индийский флот ключевым игроком в Индийском океане — в полном соответствии с замыслами К.М. Паниккара и линией Дж. Неру, который через Э. Парри добивался от Лондона признания того факта, что индийский флот не должен быть придатком британского.

Но амбициозные планы наткнулись как на противодействие другого британского советника Дж. Неру — профессора П. Блэкетта, предлагавшего Индии не тратить деньги на закупку дорогостоящих кораблей, чтобы стать бастионом Британской империи на Востоке, а исходить прежде всего из собственных интересов, снизив военные расходы до уровня необходимых и потратив высвободившиеся деньги для создания аграрной и промышленной базы, необходимой для экономического роста. В результате конфликта Э. Парри и П. Блэкетта удалось прийти

к общему решению, предусматривавшему заказ двух легких авианосцев, первый из которых должен был войти в строй в 1955 г.

Однако и эта программа не была выполнена из-за бюджетных ограничений. Число предполагаемых авианосцев было снижено до одного, однако даже для его приобретения у Индии не было денег, а Британия не желала снабжать бесплатно кораблями режим Дж. Неру, взявший политический курс на неприсоединение и отказавшийся посылать войска для участия в послевоенных конфликтах на стороне западных держав.

Санкцию на покупку авианосца Дж. Неру дал лишь в 1956 г. Этот неожиданный прорыв был связан с ростом военно-морской мощи Пакистана, который к тому моменту стал членом СЕНТО и СЕАТО, получив значительную помощь от США и Великобритании. Однако начавшаяся спешная модернизация индийского флота и расширение сети его баз не были закончены до начала пограничной войны с Китаем, в первую очередь из-за бюджетных ограничений [Kavic 1967: 119—120]. Пограничная война 1962 г. окончательно похоронила идеи развития большого флота. Так как боевые действия велись исключительно на суше, то в последующие годы руководство страны уделяло основное внимание развитию армии и ВВС.

В результате во время индо-пакистанской войны 1965 г. индийский флот, будучи формально сильнее пакистанского, занимал выжидательную позицию, фактически не будучи в состоянии выйти в море. Итогом стали успешные набеговые действия пакистанских ВМС, в частности обстрел города Дварка. Официально было объявлено, что Индия не предпринимала ответных действий, чтобы не раздувать конфликт. Фактически же война продемонстрировала полную неготовность индийского флота к войне и его неспособность обеспечить оборону берегов.

Таким образом, концепция владения морем, разработанная К.Б. Вайдией и К.М. Паниккаром и поддерживаемая британскими адмиралами, руководившими индийским флотом, пала жертвой неспособности Индии содержать большой флот. Само политическое руководство Индии, невзирая на формальную поддержку, оказанную сторонникам роста морского могущества, достаточно быстро охладело к этой идее. «Доктрина

Монро» в варианте Дж. Неру оказалась доктриной господства исключительно на суше: амбиции индийского руководства не выходили за пределы побережья Индостана. Помимо этого идея о британско-индийском сотрудничестве, которое бы позволило Индии, пусть и в усеченном варианте, обеспечить себе господство на море, была отброшена Дж. Неру в пользу создания Движения неприсоединения и расширения Бандунгского процесса. Это, в свою очередь, означало, что Индия лишается возможности контролировать «точки входа» в Индийский океан.

Второй этап (1965—1991 гг.): «зона мира» и «доктрина Индиры»

По итогам неудачных действий в войне 1965 г. руководство Индии осознало необходимость сбалансированного развития вооруженных сил, запустив программу возрождения флота. Важным фактором, кроме неудач на море, стал объявленный в 1964 г. вывод британских сил к востоку от Суэца. С уходом британского флота возник так называемый «вакуум морской силы», который постепенно начал заполняться благодаря присутствию советских и американских ВМС (подробный разбор и критику см.: [Лебедева 1991: 21—43]). В Индии сама идея такого «вакуума» в Индийском океане (по иронии судьбы, впервые предложенная индийскими экспертами еще в 1958 г. [Kaushik 1972: 107]) вызвала волну критики: индийские эксперты, политики и военные отрицали сам факт его существования, полагая, что концепция «вакуума морской силы» будет использована сверхдержавами для оправдания своего присутствия в регионе [Lal 1995: 39—44] и приведет к превращению Индийского океана в «зону конфликта» [Kumar K. 2000: 29]. В свою очередь, индийский теоретик К. Субрахманьям выдвинул встречную теорию, согласно которой присутствие внешних сил в бассейне Индийского океана неминуемо ведет к нарастанию нестабильности в регионе [Indian Ocean... 1985: 4].

Перспектива вывода британских сил поставила Индию в сложное положение. По экономическим соображениям она не могла быстро увеличить вооруженные силы, чтобы претендовать на доминирование в регионе, а соображения сохранения стратегической автономии не позволяли ей примкнуть к одному из блоков. В итоге

индийское руководство выбрало единственный возможный в этой ситуации путь: укреплять отношения с малыми и средними странами региона [Sidhu 1983: 72—73]. Нью-Дели поддержал предложенную малыми странами инициативу по созданию «зоны мира» в Индийском океане. Это подразумевало отказ от присутствия в океане сил внешних держав, которое грозило превращением акватории океана в новый театр военных действий холодной войны [Bhasin 1981: 128—129] и возможным попаданием прибрежных стран под влиянием сверхдержав, превосходящих их как в военной сфере, так и в сфере экономики и технологий [Rama Rao 1974: 85]. Учитывая, что все ключевые «точки входа» находились в руках держав, настроенных к Индии в лучшем случае нейтрально, эта позиция не имела альтернатив.

При этом Индия продолжала укреплять флот. Уже следующая война с Пакистаном в 1971 г. окончилась полной победой Индии, в которой ее ВМС сыграли существенную роль, обеспечив блокаду побережья Бенгальского залива и осуществив набеги на побережье Западного Пакистана. По итогам войны Индия утвердила свой статус ведущей региональной державы [Braun 1983: 130]. Политика увеличения флота продолжалась на протяжении последующих двух десятилетий. К 1986 г. индийский флот представлял серьезную силу: в его составе было 12 подводных лодок, 10 эсминцев, 27 фрегатов, крейсер и авианосец [Rais 1986: 160], спустя год был приобретен еще один авианосец.

Наращивание флота лежало в русле политики, получившей неофициальное название «доктрина Индиры», или «доктрина Раджива» по имени двух премьер-министров Индии — Индиры и Раджива Ганди. Впервые контуры этой политики были обозначены индийским экспертом и аналитиком Бхабани Сен Гуптой [Sen Gupta 1983]. Она подразумевала сохранение статус-кво в регионе Индийского океана и недопущение изменений в политической сфере, угрожавших интересам Индии. От «доктрины Неру» «доктрина Индиры» отличалась тем, что в зону интересов Индии включалась акватория Индийского океана и находящиеся в нем территории. На практике доктрина реализовывалась путем участия Индии в разрешении конфликтов в Индийском океане, помощи государствам региона в ликвидации

последствий стихийных бедствий и иных кризисов. В качестве примера действий Индии в рамках «доктрины Индиры» можно привести вмешательство Индии в гражданскую войну на Шри-Ланке в 1970—1980-х гг., планировавшуюся индийскую интервенцию на Маврикий в 1983 г., отправку военно-морских сил для предотвращения переворота на Сейшелах в 1986 г., ликвидацию индийскими вооруженными силами переворота на Мальдивах в 1988 г.

«Доктрина Индиры» не была оформлена в официальных документах и полностью отсутствовала во внешнеполитическом дискурсе. Ни в выступлениях индийских политиков, ни в работах высокопоставленных военных, политиков и экспертов того времени не удалось найти ни одного упоминания не только «доктрины Индиры / Раджива», но даже намеков на претензии на контроль Индии над океаном¹. В работах С.Н. Кохли [Kohli 1978], К.С. Сидху [Sidhu 1983], Д. Каушика [Kaushik 1972], В.К. Бхасина [Bhasin 1981] упоминается лишь о желании Индии выстраивать сотрудничество со странами региона в целях превращения Индийского океана в зону мира либо разрабатываются общетеоретические проблемы (как, например, вопрос о территориальных водах как о «жидкой территории» государств, подробнее см.: [Abraham 2019: 95—98]). Таким образом, можно констатировать, что на этом этапе предложенные К.М. Паниккаром и К.Б. Вайдьей концепции владения морем полностью исчезли из индийского политического дискурса, и проводимая государством политика усиления контроля над океаном не отражалась в политическом дискурсе, а маскировалась им.

Третий этап (1991—2019 гг.): возрождение идеи о контроле над океаном

Окончание холодной войны полностью изменило ситуацию в мире, что вкупе с экономическим кризисом 1991 г. привело к реформати-

¹ В некотором роде «доктрину Индиры / Раджива» можно уподобить «доктрине Брежнева», которая так и не была оформлена в какой-либо текст и представляла собой просто набор общих представлений советского руководства, проистекавший из особенностей стратегической культуры и требований момента.

рованию индийской внешней политики, поиску новых партнеров и началу «поворота на Восток», переориентации торговых и политических связей. В ходе этого процесса формировался новый внешнеполитический дискурс, в котором отсутствовали предпосылки для оформления новой концепции контроля над океаном. Опасность того, что Индийский океан превратится в поле битвы сверхдержав, исчезла, однако экономические и военные возможности Индии не позволяли ей в полной мере заполнить образовавшийся вакуум, выдвигая претензии на роль регионального гегемона. Эта ситуация начала меняться лишь в 1998 г., когда к власти пришло правительство «Бхаратия Джаната парти», уделявшее больше внимания укреплению обороноспособности страны, в том числе ее морской составляющей: военные расходы в целом были увеличены на 14%, расходы на флот — на 17% [Scott 2006: 107].

В том же году контр-адмирал К. Раджа Менон выпустил книгу «Морская стратегия и континентальные войны», где заявил о необходимости разработки новой морской концепции Индии. В качестве одной из причин исследователь называл важную роль, которую флот может сыграть даже в случае сухопутного конфликта [Raja Menon 1998: 182—189]. Этот тезис получил подтверждение в ходе Каргильского конфликта в 1999 г.: несмотря на то что боевые действия протекали исключительно на суше, ВМС Индии внесли важный вклад в победу. В ходе операции «Талвар», разработанной под руководством адмирала С. Кумара, индийский флот, сконцентрированный в Аравийском море и обладающий полным превосходством в силах, продемонстрировал возможность блокады пакистанского побережья. Индийские корабли осуществляли патрулирование в море у самой кромки территориальных вод Пакистана, сопровождая танкеры с нефтью. В случае начала войны и установления полной блокады запасы углеводородов в Пакистане иссякли бы через несколько дней, а операция индийского флота против Карачи привела бы к уничтожению части нефтяных запасов и одного из двух крупнейших нефтеперерабатывающих заводов страны [Rathore 2016].

По итогам Каргильского конфликта в высшем индийском руководстве возникла группа, которую можно условно назвать «флотофилами»: ее участники публично выступали за ускоренное развитие ВМС. В нее вошли глава МИД Д. Сингх,

национальный советник по безопасности Б. Мишра и министр обороны Дж. Фернандес. Переосмыслению роли флота способствовали трансформация списка вызовов и угроз (увеличение объемов контрабанды оружия и наркотиков, торговли людьми, возрождение морского пиратства) и изменение геополитического ландшафта региона и активизация в акватории Индийского океана новых акторов (КНР, Саудовская Аравия, Турция). Наконец, бурный рост индийской экономики в 2000-х гг. создал иллюзию того, что бюджет страны способен обеспечить ускоренное создание мощного флота.

В результате в индийский политический дискурс постепенно стала возвращаться идея о владении морем. Этот процесс происходит на двух уровнях — военно-политическом и экспертном, между которыми существует тесная связь: многие представители военно-политического сообщества после выхода в отставку пополняют число экспертов.

Взгляды военного и политического руководства Индии нашли выражение в двух основных документах: «Морской доктрине» и «Морской военной стратегии». Первая редакция их была опубликована в 2004 и 2007 гг. соответственно, вторая — в 2009² и в 2015 гг.³ Ключевым понятием в новейшей редакции этих документов является «контроль над морем» (sea control), противопоставляемый «господству на море» (command of the sea). Главное различие состоит в том, что «господство на море» подразумевает абсолютное недопущение неприятельских действий в акватории, в то время как «контроль над морем» как более гибкое понятие подразумевает минимизацию риска. Согласно индийской стратегии, для того чтобы добиться эффективного «контроля над морем», необходимо тесное сотрудничество с другими государствами бассейна Индийского океана, включая те, в руках которых находятся «узкие места». Таким образом, в ключевых стратегических документах вновь постули-

² Indian Maritime Doctrine. Indian Navy, Naval Strategic Publication, 2009. URL: <https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian-Maritime-Doctrine-2009-Updated-12Feb16.pdf> (accessed: 12.01.2019).

³ Ensuring Secure Seas: Indian Maritime Security Strategy. Indian Navy, Naval Strategic Publication, 2015. URL: https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian_Maritime_Security_Strategy_Document_25Jan16.pdf (accessed: 12.01.2019).

руется концепция, разработанная португальцами полтысячелетия назад, с учетом новых исторических и политических реалий, которые выражаются, в частности, в том, что само понятие «контроля» теперь неразрывно связано с функционированием систем безопасности и экономики региона (IONS и IORA) [Wagner 2017; Kapur 2017].

Помимо официальных документов взгляды военно-политического руководства часто выражаются в виде выступлений, упоминания о которых можно встретить в прессе. Как правило, там чиновники и военные высказываются более откровенно. Характерными примерами являются выступление в 2007 г. главы МИД П. Мукерджи, объявившего о намерении Индии «утвердиться в мире не только как континентальная держава, а как держава морская и, как следствие, как держава, играющая значительную роль на мировой арене» [Brewster 2014: 33], и выступление в 2009 г. адмирала С. Мехты, в котором он заявил о необходимости «справиться» с китайским флотом в ближайшие годы как при помощи усиления сотрудничества, так и при помощи тактики асимметричного соперничества [Winner 2013: 113—114].

В экспертном сообществе, в свою очередь, также наблюдается повышенный интерес к теме контроля над океаном. Из наиболее ярких представителей этого сообщества, выступающих за укрепление морской составляющей государственной безопасности, можно назвать Си Раджу Мохана [Raja Mohan 2013], адмирала А. Пракаша [Prakash 2007, 2016], Г. Кхурану [Khurana 2018], Й. Кумара [Kumar Y. 2015], К.Р. Сингха [Singh 2008]. Как правило, эксперты более откровенны в оценках и не стесняются открыто говорить об Индийском океане как о зоне влияния Индии. В частности, влиятельный эксперт Б. Карнад в своей работе подвергает жесткой критике премьер-министра Н. Моди за отказ от самого упоминания в речах наличия у Индии сферы влияния [Karnad 2018: 161—163], а в одном из индийско-американских обзоров, подготовленном экспертами обеих стран, прямо говорится о Южной Азии и обо всем регионе Индийского океана как о «геополитическом пространстве» Индии [Singh, Pande, Smith et al. 2018: 49]. Как правило, в рамках формирования новой морской составляющей политического дискурса декларируется разрыв с прошлым, которое определяется

как время «морской слепоты», в которой в первую очередь повинны западные колонизаторы. К.М. Паниккар воспринимается как мессия, как «единственный индийский голос, чьи работы начали рассеивать эту коллективную амнезию» [Holmes, Winner, Yoshihara 2009].

В общей сложности две эти группы, действуя совместно, способствуют возвращению в индийский политический дискурс идеи контроля над океаном. Эти усилия поддерживаются руководством Индии: так, премьер-министр М. Сингх не раз указывал, что линия защиты Индии должна проходить по морю и включать все побережье Индийского океана [Raja Mohan 2015: 163]. После прихода к власти Н. Моди в 2015 г. заявил о формировании новой океанской стратегии SAGAR (Security And Growth for All in the Region), которая рядом индийских экспертов была объявлена коренным изменением в самой системе политических и экономических отношений в регионе, основанном на незападной концепции взаимодействия государств, так называемой «радждхарма», в которой страны вместо борьбы за влияние выполняют предназначенные им судьбой функции [Chaturvedi 2017: 36—63].

Заключение

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что в настоящий момент в индийском политическом дискурсе в целом преодолен период «небрежения морем», идет активное включение в него идеи «контроля над океаном», для которой характерны следующие черты:

1) апелляция к истории и опыту прошлого (указание на древность идеи о контроле над «узкими местами», повышенное внимание к морскому прошлому Индии как к неотъемлемой части индийского наследия);

2) восприятие в качестве ключевого соперника Китая (активно выражается в текстах экспертов и выступлениях политиков и военных, отсутствует в официальных документах);

3) система контроля над морем мыслится в терминах создания неформального союза государств, в которую будут входить страны, контролируемые «точки входа», причем подразумевается, что главную роль будет играть Индия.

Подобная трансформация дискурса в целом находится в русле нарастания внимания индийских политических элит к концепции Индо-

Тихоокеанского региона (ИТР). В рамках формирования этого региона Индийский океан мыслится как субрегион, в котором Индия должна играть главенствующую роль. При этом сама концепция «контроля» позволяет избежать принятия на себя излишних обязательств и более гибко подходить

к строительству океанского флота, что актуально для Индии с учетом напряжения экономических сил в ходе реализации программы кардинальной перестройки экономики, начатой правительством Н. Моди.

Библиографический список

- Лебедева Н.Б.* Международные отношения в зоне Индийского океана. Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991.
- Ярославцева А.Я.* Специфика внешнеполитического дискурса // *Филология и культура*. 2015. № 4. С. 185—191.
- Abraham I.* A Doubled Geography: Geobody, Land and Sea in Indian Security Thought // *New Directions in India's Foreign Policy: Theory and Praxis* / Ed. by Harsh V. Pant. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 85—105.
- Bhasin V.K.* Super Power Rivalry in the Indian Ocean. New Delhi: S. Chand & Company, 1981.
- Braun D.* The Indian Ocean: Region of Conflict or 'Zone of Peace'? London: C. Hurst & Co, 1983.
- Brewster D.* India's Ocean: The Story of India's Bid for Regional Leadership. Abington: Routledge, 2014.
- Chaturvedi S.* Mapping the Maritime Order from International Relations' Theoretical Perspectives // *Whither Indian Ocean Maritime Order?* / Ed. by Y. Kumar. New Delhi: India International Centre, KW Publishers, 2017. P. 33—70.
- Hiranandani G.* The Indian End of the Telescope: India and Its Navy // *Naval War College Review*. 2002. Vol. 55. No. 2. P. 61—72.
- Holmes J.R., Winner A.C., Yoshihara T.* Indian Naval Strategy in the 21st Century. Abingdon: Routledge, 2009.
- Indian Ocean as Zone of Peace: Changing Perspectives* // *Spotlight of Regional Affairs*. 1985. Vol. IV, No. 10—11. Islamabad: Institute of Regional Studies, 1985.
- Kapur L.* Security Architecture in the Indian Ocean: Way Forward // *Strategic Balance in the Indo-Pacific Region: Challenges and Prospects* / Ed. by M.H. Rajesh, R.K. Sharma. New Delhi: Vij Books India, 2017. P. 145—153.
- Karnad B.* Staggering Forward: Narendra Modi and India's Global Ambition. Gurgaon: Penguin, 2018.
- Kaushik D.* The Indian Ocean: Towards a Peace Zone. Delhi: Vikas Publications, 1972.
- Kavic L.J.* India's Quest for Security: Defence Policies 1947—1965. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1967.
- Khurana G.S.* The Indo-Pacific Region: The Emerging Geopolitical and Security Environment. Dictus Publishing, 2018.
- Kohli S.N.* Sea Power and the Indian Ocean: with Special Reference to India. New Delhi: Tata McGraw-Hill, 1978.
- Kumar K.* Indian Ocean as a Zone of Peace: Problems and Prospects. New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation, 2000.
- Kumar Y.* Diplomatic Dimension of Maritime Challenges for India in the 21st Century. New Delhi: Pentagon Press, 2015.
- Lal N.* Indian Ocean and Peace Zone Politics. New Delhi: Kanishka Publishers, 1995.
- Lessa I.* Discursive Struggles within Social Welfare: Restaging Teen Motherhood // *The British Journal of Social Work*. 2006. Vol. 36. No. 2. P. 283—298. DOI: 10.1093/bjsw/bch256.
- Panikkar K.M.* India and the Indian Ocean: an Essay on the Influence of Sea Power on Indian History. New York: Macmillan Company, 1945a.
- Panikkar K.M.* The Basis of an Indo-British Treaty. Bombay: Oxford University Press, 1946.
- Panikkar K.M.* The Future of India and South East Asia. Bombay: Allied Publishers, 1945b.
- Panikkar K.M.* The Strategic Problems of the Indian Ocean. New Delhi: The Indian Institute of International Affairs, 1944.
- Pant H.V.* Indian Navy's Moment of Reckoning: Intellectual Clarity Need of the Hour // *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*. 2010. Vol. 5. No. 2. P. 32—46. DOI: 10.1080/09733150903441945.
- Prakash A.* Crafting a Strategy for India's Maritime Security // *New Arthashastra: a Security Strategy for India* / Ed. by G. Kanwal. New Delhi: Harper Collins Publishers, 2016. P. 168—188.
- Prakash A.* From the Crow's Nest: a Compendium of Speeches and Writings on Maritime and Other Issues. New Delhi: Lancer Publishers, 2007.
- Rais R.B.* The Indian Ocean and the Superpowers. London, Sydney: Croom Helm, 1986.
- Raja Menon K.* Maritime Strategy and Continental Wars. London: Frank Cass, 1998.
- Raja Mohan C.* Modi's World: Expanding India's Sphere of Influence. New Delhi: Harper Collins, 2015.
- Raja Mohan C.* Samudra Mathan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific. New Delhi: Oxford University Press, 2013.
- Rama Rao R.* An Indian Ocean Strategy for India // *Indian Ocean Power Rivalry* / Ed. by T.T. Poulouse. New Delhi: Young Asia Publications, 1974. P. 74—87.

- Rathore A.S. Kargil: The Heights of Bravery. New Delhi: Partridge India, 2016.
- Scott D. India's "Grand Strategy" for the Indian Ocean: Mahanian Visions // *Asia-Pacific Review*. 2006. Vol. 13. No. 2. P. 97—129. DOI: 10.1080/13439000601029048.
- Sen Gupta B. Carnage in Sri Lanka Spawns Indian Doctrine of Regional Security // *India Today*. 1983. URL: <https://www.indiatoday.in/magazine/cover-story/story/19830831-carnage-in-sri-lanka-spawns-indian-doctrine-of-regional-security-770977-2013-07-20> (accessed: 20.02.2019).
- Sidhu K.S. The Indian Ocean: a Zone of Peace. New Delhi: Harnam Publications, 1983.
- Singh A., Pande A., Smith J.M., Saran S., Josthi S., Lohman W. The New India—US Partnership in the Indo-Pacific: Peace, Prosperity and Security. New Delhi: Observer Research Foundation, 2018.
- Singh K.R. Maritime Security for India: New Challenges and Responses. New Delhi: New Century Publications, 2008.
- Vaidya K.B. The Naval Defence of India. Bombay: Thacker and Co Ltd, 1949.
- Wagner C. Security Architecture in the Indian Ocean: Way Forward // *Strategic Balance in the Indo-Pacific Region: Challenges and Prospects* / Ed. by M.H. Rajesh, R.K. Sharma. New Delhi: Vij Books India, 2017. P. 138—144.
- Winner A.C. India: Dominance, Balance, or Predominance in the Indian Ocean? // *Deep Currents and Rising Tides: The Indian Ocean and International Security* / Ed. by J. Garofano, A.J. Dew. Washington: Georgetown University Press, 2013. P. 111—135.

Дата поступления статьи: 07.02.2019

Для цитирования: Куприянов А.В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 234—246. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-234-246.

Сведения об авторе: Куприянов Алексей Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования отдела международно-политических проблем Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-234-246

Geopolitics of the Sea: the Idea of Ocean Control in the Political Discourse of Independent India

A.V. Kupriyanov

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the history of the idea of control over the Indian Ocean in the context of the development of India's political discourse. This issue relates to the history of the development of the maritime security component of India in colonial and postcolonial times. The author seeks to analyze the genesis of the idea of India's control over the sea, the main stages of its formation and its specific features. The relevance of the issue is emphasized by the attention paid in present-day India to the problem of effective control over the Indian Ocean, its perception as zone of Indian dominance in the context of the formation of the Indo-Pacific region. The article proves that the concept of ocean control, which is now popular among Indian politicians and experts, was formed as a result of the consistent evolution of discourse, to which theorists, military and politicians contributed. As a result of this evolution, India developed its own concept of control over sea spaces, implying the role of India as the main supplier of security in the region and the leader of the regional community of countries, which includes the states controlling the key points of the Indian Ocean. This evolution can be divided into three stages. During the first one (1947—1965) the doctrine of 'possession of the sea' was formulated, and this was done by K.M. Panikkar and K.B. Vaidya. Those plans, however, were not realized due to lack of resources. During the second stage (1965—1991) the idea was removed from the Indian external and internal political discourse. At the same time Navy's size and equipment were constantly growing, allowing India to defeat Pakistan at sea in 1971 and successfully solve tactical tasks, supporting profitable status quo in the Indian Ocean region. Finally, during the third stage (1991—2019) the idea of control over the ocean was revived. As a result of this evolution, India developed its own concept of control over ocean spaces, implying the role of the country as the main supplier of security in the region and the leader of the regional community of countries, which includes the states controlling the key points of the Indian Ocean.

Key words: India, Indian Ocean, K.M. Panikkar, K.B. Vaidya, Navy, sea control

References

- Abraham, I. (2019). A Doubled Geography: Geobody, Land and Sea in Indian Security Thought. In: *New Directions in India's Foreign Policy: Theory and Praxis* / Ed. by Harsh V. Pant. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bhasin, V.K. (1981). *Super Power Rivalry in the Indian Ocean*. New Delhi: S. Chand & Company.
- Braun, D. (1983). *The Indian Ocean: Region of Conflict or 'Zone of Peace'?* London: C. Hurst & Co.
- Brewster, D. (2014). *India's Ocean: The Story of India's Bid for Regional Leadership*. Abington: Routledge.
- Chaturvedi, S. (2017). Mapping the Maritime Order from International Relations' Theoretical Perspectives. In: *Whither Indian Ocean Maritime Order?* / Ed. Y. Kumar. New Delhi: India International Centre, KW Publishers.
- Hiranandani, G. (2002). The Indian End of the Telescope: India and Its Navy. *Naval War College Review*, 55 (2), 61—72.
- Holmes, J.R., Winner, A.C. & Yoshihara, T. (2009). *Indian Naval Strategy in the 21st Century*. Abingdon: Routledge.
- Indian Ocean as Zone of Peace: Changing Perspectives. (1985). *Spotlight of Regional Affairs*, IV (10—11).
- Kapur, L. (2017). Security Architecture in the Indian Ocean: Way Forward. In: *Strategic Balance in the Indo-Pacific Region: Challenges and Prospects* / Ed. by M.H. Rajesh, R.K. Sharma. New Delhi: Vij Books India.
- Karnad, B. (2018). *Staggering Forward: Narendra Modi and India's Global Ambition*. Gurgaon: Penguin.
- Kaushik, D. (1972). *The Indian Ocean: Towards a Peace Zone*. Delhi: Vikas Publications.
- Kavic, L.J. (1967). *India's Quest for Security: Defence Policies 1947—1965*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
- Khurana, G.S. (2018). *The Indo-Pacific Region: The Emerging Geopolitical and Security Environment*. Dictus Publishing.
- Kohli, S.N. (1978). *Sea Power and the Indian Ocean: with Special Reference to India*. New Delhi: Tata McGraw-Hill.
- Kumar, K. (2000). *Indian Ocean as a Zone of Peace: Problems and Prospects*. New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation.
- Kumar, Y. (2015). *Diplomatic Dimension of Maritime Challenges for India in the 21st Century*. New Delhi: Pentagon Press.
- Lal, N. (1995). *Indian Ocean and Peace Zone Politics*. New Delhi: Kanishka Publishers.
- Lebedeva, N.B. (1991). *International Relations in the Indian Ocean Zone*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Lessa, I. (2006). Discursive Struggles within Social Welfare: Restaging Teen Motherhood. *The British Journal of Social Work*, 36 (2), 283—298. DOI: 10.1093/bjsw/bch256.
- Panikkar, K.M. (1944). *The Strategic Problems of the Indian Ocean*. New Delhi: The Indian Institute of International Affairs.
- Panikkar, K.M. (1945a). *India and the Indian Ocean: an Essay on the Influence of Sea Power on Indian History*. New York: Macmillan Company.
- Panikkar, K.M. (1945b). *The Future of India and South East Asia*. Bombay: Allied Publishers.
- Panikkar, K.M. (1946). *The Basis of an Indo-British Treaty*. Bombay: Oxford University Press.
- Pant, H.V. (2010). Indian Navy's Moment of Reckoning: Intellectual Clarity Need of the Hour. *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*, 5 (2), 32—46. DOI: 10.1080/09733150903441945.
- Prakash, A. (2007). *From the Crow's Nest: a Compendium of Speeches and Writings on Maritime and Other Issues*. New Delhi: Lancer Publishers.
- Prakash, A. (2016). Crafting a Strategy for India's Maritime Security. In: *New Arthashastra: a Security Strategy for India* / Ed. by G. Kanwal. New Delhi: Harper Collins Publishers.
- Rais, R.B. (1986). *The Indian Ocean and the Superpowers*. London, Sydney: Croom Helm.
- Raja Menon, K. (1998). *Maritime Strategy and Continental Wars*. London: Frank Cass.
- Raja Mohan, C. (2013). *Samudra Mathan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific*. New Delhi: Oxford University Press.
- Raja Mohan, C. (2015). *Modi's World: Expanding India's Sphere of Influence*. New Delhi: Harper Collins.
- Rama Rao, R. (1974). An Indian Ocean Strategy for India. In: *Indian Ocean Power Rivalry* / Ed. by T.T. Poulse. New Delhi: Young Asia Publications.
- Rathore, A.S. (2016). *Kargil: The Heights of Bravery*. New Delhi: Partridge India.
- Scott, D. (2006). India's "Grand Strategy" for the Indian Ocean: Mahanian Visions. *Asia-Pacific Review*, 13 (2), 97—129. DOI: 10.1080/13439000601029048.
- Sen Gupta, B. (1983). Carnage in Sri Lanka spawns Indian doctrine of regional security. *India Today*. URL: <https://www.indiatoday.in/magazine/cover-story/story/19830831-carnage-in-sri-lanka-spawns-indian-doctrine-of-regional-security-770977-2013-07-20> (accessed: 20.02.2019).
- Sidhu, K.S. (1983). *The Indian Ocean: a Zone of Peace*. New Delhi: Harnam Publications.
- Singh, A., Pande, A., Smith, J.M., Saran, S., Josthi, S. & Lohman, W. (2018). *The New India—US Partnership in the Indo-Pacific: Peace, Prosperity and Security*. New Delhi: Observer Research Foundation.
- Singh, K.R. (2008). *Maritime Security for India: New Challenges and Responses*. New Delhi: New Century Publications.
- Vaidya, K.B. (1949). *The Naval Defence of India*. Bombay: Thacker and Co Ltd.
- Wagner, C. (2017). Security Architecture in the Indian Ocean: Way Forward. In: *Strategic Balance in the Indo-Pacific Region: Challenges and Prospects* / Ed. by M.H. Rajesh, R.K. Sharma. New Delhi: Vij Books India.

Winner, A.C. (2013). India: Dominance, Balance, or Predominance in the Indian Ocean? In: *Deep Currents and Rising Tides: The Indian Ocean and International Security* / Ed. by J. Garofano, A.J. Dew. Washington: Georgetown University Press.
Yaroslavtseva, Y.A. (2015). Peculiarities of Foreign Policy Discourse. *Philology and Culture*, 4, 185—191. (In Russian).

Received: 07.02.2019

For citations: Kupriyanov, A.V. (2019). Geopolitics of the Sea: the Idea of Ocean Control in the Political Discourse of Independent India. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (2), 234—246. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-234-246.

About the author: *Kupriyanov Alexey Vladimirovich* — PhD in History, Research Fellow of the Sector of International Organizations and Global Political Regulation, Staff Member of the Department of International Political Problems, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru).

© Куприянов А.В., 2019